

9. Казакоў, А. Аршанская бітва 1514 г.: пра што спрачаюцца гісторыкі? / А. Казакоў // Беларус. гіст. час. – 2017. – № 11. – С. 16–25.
10. Янушкевіч, А. Маскоўскае пасольства 1554 года ў Вялікае Княства Літоўскае (па матэрыялах маскоўскіх пасольскіх кніг і Метрыкі ВКЛ) / А. Янушкевіч // Беларус. гіст. час. – 2012. – № 4. – С. 25–27.
11. Янушкевіч, А. Няспраўджаная ідэя дынастычнага шлюбу: маскоўскае пасольства Федара Сукіна 1560 года ў Вільню / А. Янушкевіч // Беларус. гіст. час. – 2014. – № 1. – С. 19–27.

УДК 340.153

ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА ПРАВА И ГОСУДАРСТВА В РАБОТАХ Г. В. МАЛЬЦЕВА

В. В. Седельник, С. Е. Чебуранова

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Республика Беларусь

Рассмотрены новейшие подходы к вопросам генезиса права и государства, сформулированные в работах российского правоведа Г. В. Мальцева. Обоснована целесообразность изучения его творческого наследия для более глубокого видения процессов генезиса государственно-сти, в том числе у древних славян.

Развитие правовой доктрины как формы теоретического знания о юридической сфере жизни общества имеет свои особенности, обусловленные, с одной стороны, тем, что правовой науке, как и любой другой отрасли научного знания, свойственны собственные закономерности эволюции и функционирования, а с другой, тем, что юридическое знание призвано давать ответы на актуальные вопросы государственно-правовой жизни. В современных условиях становится все более очевидным, что поиск оптимальных законодательных решений в той или иной сфере социальной жизни не может быть ограничен кругом юридических дозволений и запретов, выбором методов и средств нормативной регламентации поведения индивидов и организаций. Вполне логичным поэтому является возрастание интереса отечественных и зарубежных правоведов к культурологическим аспектам правовых феноменов, изучению их места и роли в духовной культуре общества. В этой связи представляется целесообразным остановиться на наиболее значимых исследованиях, открывающих новое видение права как многогранного явления, связанного с множеством факторов социальной жизни, сочетание которых образует тот неповторимый социокультурный контекст, определяющий специфику правовых институтов в конкретном государстве.

Полагаем, что в числе последних работ, которые можно отнести к фундаментальным исследованиям права в культурологическом аспекте, стоит прежде всего отметить монографию видного российского ученого Геннадия Васильевича Мальцева «Культурные традиции права» [1]. В этой работе российский правовед развивает сформулированный в предшествующих работах взгляд на будущее права и других социальных регуляторов, будущее, которое заключается в соединении научного рационализма и этического сознания. Анализируя правовое регулирование, роль вновь создаваемых институтов и комплексов, ученый приходит к выводу, что наиболее надежным и эффективным из них станет не «трансплантированный», заимствованный из зарубежной практики, а тот, который «выращен» в отечественной институциональной среде. С учетом этого становится понятным обращение Г. В. Мальцева к изучению культурных традиций права как компонента этой среды. Прежде всего, привлекает стремление ученого преодолеть существовавшее на протяжении длительного времени и сохраняющееся в юриспруденции до сих пор дифференциацию и противопоставление позитивного и естест-

венного права, рассматривая их синтез в качестве важнейшей задачи современного правоведения. Не претендуя на систематическое изложение истории культуры или права, Г. В. Мальцев сосредоточил внимание на трех осевых культурно-исторических линиях: индоевропейской, иудео-христианской, русско-православной, которые, по его мнению, наиболее ярко показывают стремление цивилизаций вопреки разнообразным препятствиям и трудностям усилить нормативно-ценностный потенциал человеческой духовной культуры.

Особый интерес для отечественной историко-правовой науки представляют те разделы труда Г. В. Мальцева, в которых анализируются древнеславянские культурные традиции и представления славян о законе и порядке, политико-правовые аспекты древнерусской культуры. Ученый приходит к выводу, что в основном правовые институты у древних славян возникали не в качестве примирительного средства, т. е. для преодоления распрей и конфликтов, сколько из отношений солидарности внутри рода, общины, племени, распространяясь впоследствии и на раннюю государственность. Этот подход, на первый взгляд, противоположен весьма распространенной в ряде современных работ точке зрения, согласно которой древнейшее право основывается на правилах примирения, которые со временем приобретают все более дифференцированный характер [2, с. 15]. Некоторые авторы отмечают при этом, что древнейшее право было средством удержания людей вместе, инструментом их примирения, воспринималось как процесс посредничества, способ общения [3, с. 235]. На наш взгляд, точка зрения Г. В. Мальцева вовсе не исключает признание примирительных начал в древних правовых установлениях, а акцентирует внимание на цели таких установлений – примирить – значит сплотить, консолидировать членов рода племени, союзов племен. Необходимо отметить, что Г. В. Мальцев посвятил немало страниц изучению роли со свойственными ему процедурами и ритуалами в еще одной крупной работе – монографии «Месть и возмездие в древнем праве» [4].

В ней весьма обстоятельно проанализированы, кроме других проблем древнего права, институты древнего правосудия, особенности разрешения споров и конфликтов в традиционных культурах. Уместно заметить, что в последние десятилетия в зарубежной и отечественной доктрине проблемы генезиса права и государства во многом переосмысливаются, с учетом новейших достижений лингвистов, социологов, этнографов и других отраслей социогуманитарного знания. Позиция Г. В. Мальцева в вопросах генезиса государственности, в том числе славянской, выражена весьма четко и заключается в рассмотрении государства как социокультурного феномена, являющегося результатом медленного вызревания материальных духовных факторов в глубинных структурах общества.

Представляются заслуживающими научного внимания и дальнейшего развития и некоторые другие идеи Г. В. Мальцева о процессе образования права и государства. В частности, отмечая, что государство возникает органически из материальной и духовной культуры народа, российский правовед, конкретизируя свое видение политико-правогенеза, считает уместным указать на весьма длительный период этого процесса (века и полутысячелетия), а значит, прохождение обществом форм (догосударственных). Процесс образования государства, даже у отдельно взятого народа, чаще всего протекает в политэтнической среде, т. е. в нем участвуют в позитивном или негативном плане многие соседние и дальние племена и народы. В истории государственности, по мнению ученого, договоры и согласие на образование союзов между племенами столь распространенный способ образования государственной формы организации общества, как и завоевание, покорение слабых народов сильными. И, наконец, не следует забывать о том, что государства образуются длинным путем «проб и ошибок», после множества срывов и неудач.

Эти и другие идеи Г. В. Мальцева позволяют углубить наши представления об истории политико-правовых феноменов, их функциях в социуме. Исследование подобного рода требует глубочайшей эрудиции, оригинального мышления, способности к новому видению многих проблем теории и истории государства. Все это в полной мере присутствует в работах Г. В. Мальцева. Можно считать, что его работы безусловно войдут в число классических юридических исследований начала XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальцев, Г. В. Культурные традиции права : монография / Г. В. Мальцев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 608 с.
2. Аннерс, Э. История европейского права : пер. со швед. / Э. Аннерс // Ин-т Европы. – М. : Наука, 1994. – 397 с.
3. Кашанина, Т. В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы : учеб. пособие / Т. В. Кашанина. – М. : Юрист, 1999. – 335 с.
4. Мальцев, Г. В. Месть и возмездие в древнем праве : монография / Г. В. Мальцев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 736 с.

УДК 13(47)(8)

ОБРАЩЕНИЕ К ВЕДИЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ СЛАВЯН

Л. Н. Семёнова

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Признаваемая многими научными направлениями двухуровневая топика индивидуального и коллективного сознания складывается из рационального сознания и иррационального подсознания. Нижний подсознательный уровень – это прежде всего мифология, которая до сих пор живуча и востребована. Нижним мифическим уровнем менталитета славян является дохристианское ведическое наследие, интерес к которому в настоящее время растет.

В настоящее время в белорусском и особенно российском обществе резко возрос интерес к древней дохристианской истории. Появляются различные общины, дарующие своим активистам жреческое посвящение, сообщества по изучению славяно-арийских вед, исторического наследия Гипербореи, Арианы, русичей, русской ведической грамматики, русских боевых искусств и т. д. Социальные сети пестрят группами родноверов, волхвов, адептов разных богов, любителей древностей Тартарии, Аркаима, Арконы и т. д. Книжная торговля изобилует соответствующей книжной продукцией разных жанров, готовой удовлетворить самые экзотические вкусы читателей. Не отстают от них художники, кинематографисты, музыканты.

Интерес к этой теме объясняется многими факторами, характерными для нынешнего кризисного времени, понимаемого не в качестве очередного экономического, политического и т. д. кризиса, а как смена масштабных эпох, глобальных социальных трансформаций. Влиятельный теоретик американского менеджмента П. Друкер назвал это время «водораздел», «эпоха разрыва» и подчеркнул, что мы вступили в него «где-то между 1965 и 1973 годами», миновав водораздел и вступив в «следующий век» [1, с. 11]. Но проблема в том, что новый век еще не ясен, он только манит к себе, тогда как старый реально уходит, обрушивая свои порядки, институты, системы. По словам А. И. Фурсова, «мы уже покинули старый мир, но еще не вступили в новый – сегодня мы живем между мирами, в in – between – world, как сказали бы англосаксы, на хроноводоразделе» [5]. Какой же старый мир мы покидаем, оказавшись в его «последних временах»?

В научном и общественно-политическом дискурсе обсуждаются терминальный кризис мировой капиталистической системы, библейского проекта, западной цивилизации, материалистической технократической цивилизации и т. д. Как уже ни раз бывало